

СЕЗОН ТАБАКОВА

В день рождения Олега Ефремова во МХАТе имени Чехова сыграли премьеру «Сирано де Бержерака»

Григорий Заславский

В СУББОТУ, 30 сентября, во МХАТе имени Чехова прошел сбор труппы. Новый художественный руководитель появился с золотым значком «Табакерки» на лашкане пиджака (такой же — 2,5 грамма золота — Табаков награждает театр-студию «Человек», который отмечает в эти дни 25-летие). Был пунктуален. Начал не в зале, а в портретном фойе, где в ожидании Табакова уже толпились телекамеры, газетчики, а меж ними — народные, заслуженные и просто артисты. Табаков предложил всем прийти в «правый карман», где под фотографией Ефремова стояла корзина цветов, а сбоку — портрет Ефремова, написанный Андреем Мягковым. Вспомнил Ефремова, Смоктуновского, Борисова — то есть, по собственным его словам, «сонмиря себя с вечностью», — Табаков пригласил всех в зал.

Роман Козлов выслушал и ответил: «Мне, — откомментировал Табаков, — в большей степени мило другие эстеты (в мировой поэзии)», что, кажется, тоже относится к старым планам театра. На Новую сцену на нынешнюю зиму запланирована премьера собственноручной пьесы известного переводчика Сергея Волынича (в постановке Александра Марина). «Евгений Гришковец нас интересует с его пьесой «Город», а также Ольга Мухомова с пьесой «Ю». Я очень надеюсь на Гришкова, который так интересно, так странно пытается зафиксировать течение нашего подсознания».

Дальше Табаков предполагает много читать. И предлагает читать всем. В помощь — выйдем журналы на театр». Поощряется задержка инициатива: «Актёры Художественного театра в прежние времена привносили талантливых людей в театр. Это женщины смогут делать достаточно успешно». Предупреждая уже зазвучавшие обвинения и предосте-

юни. — Г.З.), нерешенной остается судьба зданий, когда-то переданных театру, какие-то другие непростые вопросы. Каковы будут ваши действия?» — «Я победа, обещаю... Профсоюз должен бороться за технику безопасности труда, чистоту в рабочих помещениях, вообще бороться за право, а все остальное — ерунда. Вон отсюда!»

Предупреждая все возможные подозрения и страхи, Табаков не забыл сказать, что «главным таинством будет живой актер, что завесили нам отцы-основатели. Величество взаимозависимости актеров — это только в этом театре возможно. Актер — его возможности, актер и отодвигающие лотоса».

Я человек честный. Неужели же ты думаешь, что я за это взялся, чтобы потерпеть поражение? Буду побеждать. Не сразу, но завтра».

В воскресенье, в день рождения Ефремова, от театра отпразднели автобус на Новодевичье кладбище, на могилу Ефремова. А вечером сыгра-

Наталья Ефремова вручает Олегу Табакову букет — символы взаимозависимости театров. Фото Денис Гаврилюк (ИТ-фото)

«Памянем ушедших в конце, сначала — порадуемся живущим», — такими словами открыл Олег Павлович Табаков более официальную часть. Цветы вручили юбилярам, не только артистам. Среди тех, кого знает публика, поздравления принимали Василий Иванович Немирович-Данченко, заведующий музыкальной частью театра, актеры Наталья Егорова и Виктор Гвоздицкий. Директор театра Вячеслав Ефимов со словами «Самому юному сотруднику театра» вручил букет Табакову, которому в августе исполнилось 65 лет. Видимо, в спешке не заметили, что в «отчетный период» случился день рождения и у Ольги Барнет, которой новый хуфрук тут же переадресовал свои цветы. Табаков, несправильный материалист, не забыл упомянуть о соответствующем документе «о денежном возмещении».

«Теперь давайте о деле», — быстро закончил веселье Олег Табаков. — Работы в этом сезоне предстоит довольно много». Начал с репертуара. Из прежде объявленных планов «выпадает Шоу». Еще при Ефремовой была достигнута договоренность, что Темур Чхеидзе поставит во МХАТе «Дом, где разбиваются сердца» Табаков сказал: «В силу недостаточной нашей боеспособности для освоения этого литературного текста». Поскольку говорилось о приглашении на роль халифана Шотарва Евгения Весника, то в правоте Табакову трудно отказать. «Отложим эту идею до того момента, когда мы будем уверены в том кастинге, которого требует пьеса». Переговоры с Чхеидзе решили отложить до середины апреля: «Что это будет? Не могу сейчас сказать».

Первую премьеру сезона — «Сирано де Бержерак» — сыграли в воскресенье (о чем — ниже). Следующей, суя по всему, станет «Венецианский антиквар» Карло Голлоузи, которого режиссирует Николай Шейко. Этот спектакль, вероятно, станет последней точкой, связывающей прежние, еще при Ефремовой и с Ефремовым согласованные репертуарные планы с новыми, которые «заделывал» сейчас Табаков. Отвечая на наш вопрос о «Парилке» (довольно странной затее, позволившей английской актрисе Кэролайн Блюкстон долгое время пробовать себя во МХАТе имени Чехова на режиссерском поприще), Табаков сказал как отрезал: «Парилки» не будет. Ни пьесы, ни спектакля».

В планах — пьеса Клуни «Он, она, оно и покойник» — фарс, как утверждает Табаков, пьеса «такая смешная, что невозможно даже некоторые отправления свои удерживать». Адольф Шалиро обещает знаменитость «Кабалу святош», и в этот раз Мольера сыграет Олег Табаков. С первой декады октября новый художественный руководитель начинает переговоры с тремя режиссерами — Петром Фоменко, Кямой Гинкасом и Риммом Туминым: «Сотрудничество с ними, предполагаю, и займет весь сезон». Что касается Тумина, то речь может идти о Метерлинке, Леониде Андрееве и даже Кляйсте. В переговорах с двумя другими фигурируют, кажется, Чехов (пока неопределенный) и «Дачники» Горького. В последней, по словам Олега Павловича, можно найти «достаточно едкие, саркастичные ответы на вопросы, поставленные в «Вышнем суде»».

На новой сцене «трудноубийный

режени, сказал: «До дешевого коммерческого успеха нам еще далеко». Табаков предполагает пристально следить за тем, как продаются билеты. Спрос — не последняя величина в театральном деле, «каким он будет дальше, зависит от нас».

Выступление министра культуры Михаила Швыдкого было пересмыслено шутками. Но, кажется, не шутя он пообещал к концу года изменить положение дел с заработной платой (в сторону повышения). Отключился на слова Табакова о талантах журналистов, поспевав про себя роман Людмилы Улицкой в девятом номере «Нового мира». Но главное: Михаил Швыдкий пообещал, что БДТ, в теперь и МХАТ имени Чехова могут провести на деньги Министерства культуры конкурсы пьес: «Современная драматургия нужна большому театру». Лучшие «попытки осмыслить, что же произошло за последние 15 лет или за последние 100 лет, если у кого-нибудь хватит на это мужества», в итоге должны добраться до сцены.

Со словами: «Нам всем очень хочется, чтобы новый сезон был для вас удачным», — министр культуры покинул зал.

Отпустив актеров, Табаков объявил пресс-конференцию. На вопрос корреспондента «НГ» о кадровых перестановках и о том, какие из них можно назвать знаковыми, Табаков отвечал: «Знаково то, что Олег ушел, а с ним и 30 лет жизни этого театра. Вот это — из тех потерь, которые представляются знаковыми. Остальные перестановки не стали бы квалитационными таким образом, существовавшие в конце прошлого сезона актеры — люди, труд которых был не необходим. Режиссеры выведены за штат театра по естественным и нормальным мотивациям. Представьте, что Константин Сергеевич Станиславский в штате театра держал бы Гордона Круга, Ташарова, а на скамейке запасных — Вахтангова. Режиссер по своей специфике — фигура некая. Он должен прийти, увидеть, победить и уйти». А дальше: «Те спектакли, которые онет приходится вытеснять —, вытеснит новыми».

Табаков предложил волжность главного художника Давиду Боровскому, который в прошлом году «освободился» от обязанностей главного художника Театра на Таганке. Пока Боровский не ответил, и Табаков говорит, что «все-таки будет стараться уговорить его и попытается еще посягать».

В труппу МХАТа имени Чехова перейдут из Театра имени Моссовета Александр Домогаров и Александр Ильин. (Интервью Домогарова читайте в одном из следующих номеров «НГ».) В некоторые спектакли по предложению Табакова уже вводят его студентов-третьекурсников — с ними он связывал большие надежды.

Начиная с ноября, пообещал Табаков, на доске будет вывешиваться прозрачный бюджет Художественного театра и его исполнение, со всеми бюджетными и внебюджетными поступлениями. Пока, по словам Олега Павловича, внебюджетные поступления удалось найти именно ему, а не специально для этого созданному отделу развития

театра. Следующий вопрос «НГ»: «В наследстве от Олега Ефремова была долгая борьба с профсоюзом (который возглавляет Владимир Пруд-

ли «Сирано де Бержерак». Несмотря на болезнь, Ефремов, как известно, начал репетировать Ростана, взяв для спектакля не более знакомый перевод Шелкиной-Куперник, а перевод Юрия Айхенвальда, сделанный им в начале 60-х для спектакля «Современника». Были, кстати, и более далекие планы — в частности Олег Николаевич говорил о какой-то новой пьесе Петрушевской. Когда Ефремов умер, сразу же стало известно, что «Сирано...» доведут до премьеры и ею откроют новый сезон».

Писать об этом спектакле как о спектакле Олега Ефремова некорректно, судить — нельзя, поскольку Олег Николаевич к нему отношения не имеет, хотя в программе написано: «Постановка и режиссура народного артиста СССР О.Н. Ефремова». Зная о числе сценических репетиций, весьма немногих (для Олега Николаевича), удивляешься. Он — по нескольким причинам — не может отвечать за этот спектакль.

Это — спектакль, поставленный

Николаем Скориков, его невольное

соучастие на тему «Каким бы мог

стать...» (а скоре даже, простите, на

тему «Как я провел лето»). И Анатолий

Смелянский, который выходил

перед спектаклем с напутственными

словами, не должен был позволить

такому случиться... Может быть,

лучшим выходом было бы пригласить

кого-то из оставшихся в живых

великих — поставить ту же самую

пьесу в память о Ефремове. Не

Сирамо де Бержерак играет Вик

тор Гвоздицкий. Без концепции, без

того, что на театре принято назыв

ать решением роли, — на уровне

мастерства и души. Это очень трудно.

Но в его игре — высокое служе

бленство и при этом — в неволе

ности ее напряжении от невоз

можности воплощения, может

быть, лишь возрастающим, еще бо

лезническим. И это играет. Любовь,

выраженную в слове, в «кровотече

ные речи», по слову другого поэта.

Гвоздицкий играет словесное, ин

теллектуальное томление. «Я — сло

во, ты — все остальное», — так, в не

сколько, кажется, неточном интер

претировании говорит Сирамо-Гвозди

цкий Кристину — Сергею Шнырену.

Что играет Полина Медведева в ро

ли Роксаны, понять уже невозмож

но. О нем (не в каждом отдельном

момент, а так сказать, в совокупно

сти?) Соединение разнонаправлен

ных фрагментов превратится в нево

роятную «кашу».

Спектакль длится два часа без ан

тракта. Конечно, наша любовь к

Ефремову стоит больше. Но рекру

тировать новых поклонников, тем

более восторженных — не удастся.

(Или — умерен максимализм —

удастся едва ли.)

Незаконченный спектакль мог

превратиться в прекрасную теат

ральную легенду, подкрепленную

воспоминаниями участников, зали

вами первых репетиций. Но, вероя

тно из лучших побуждений, ее ре

шили доматериализовать. Вышло

нетто, не имеющее отношения даже

и к потенциальной легенде. То есть

спектакль Ефремова мог выйти и

таким, он мог стать неудачей — при

жизни Ефремова. Без Ефремова он

позорит его память. И лучше всего

снять его как можно скорее.